

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

FEATURES OF RUSSIAN INFLATION: HISTORICAL ASPECTS

Всяким сложным делом...
должны заниматься профессионалы.
И лучше – талантливые... Только при
этом условии оно может закончиться
успехом.

В.Л. Перламутров [6, с. 229]

*Региональные проблемы преобразования экономики.
Махачкала. 2014. № 6. С. 24-30*

В работе проведен анализ результатов реформы 90-х годов и кризиса недостатка оборотных средств 20-х годов XIX века при переходе к новой экономической политике. Показано, что за многие годы накоплен бесценный практический опыт обуздания инфляции, который не востребован последующими поколениями экономистов-реформаторов. Борьба с инфляцией за счет сокращения расходов и ограничения денежного предложения способствует дефициту платежных средств, который, в свою очередь, ведет к спаду производства.

Реформы 90-гг., осуществленные в российской экономике, неразрывно связаны с именем Е. Гайдара. В настоящее время существует Институт экономической политики его имени; в мае 2010 г. учрежден Фонд Егора Гайдара, главная цель которого – «развитие и распространение в России культуры, мышления и миропонимания, символом которых стало имя Е.Т. Гайдара»; с 2011 г. при поддержке Правительства РФ проводятся Гайдаровские форумы. Здесь можно усмотреть приверженность все той же западной либеральной доктрине, следование которой продолжает разрушать российскую экономику.

Сторонники реформатора сокрушаются об отсутствии теоретической базы, которая преподнесла бы готовые рецепты для проводимой реформы при переходе от планово-административной к рыночной экономике [3]. Не вызывает сомнения факт, что «в сегодняшнем мире нет и не может быть сложившейся теории перехода от административной к рыночной экономике (не говоря уже о том, что теория никогда напрямую не перелagается на язык практических действий). Теория – всегда обобщение практики» [7, с. 200]. По нашему мнению, любая экономика, и плановая и рыночная, содержит стандартный набор экономических инструментов, механизмов, категорий, которые к моменту осуществления реформы были довольно подробно исследованы в различных аспектах.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 13-02-00193а «Особенности российской инфляции и способы ее регулирования».)

Поскольку история имеет обыкновение повторяться, напомним, что впервые глобальный кризис недостатка оборотных средств произошел в 20-х годах XIX века в период НЭПа при переходе к рынку. В надежде на получение высоких прибылей предприятия-производители повышали цены на продукцию, ее сбыт замедлился, производство стремительно сокращалось. Основная роль в ликвидации кризиса принадлежала государству. В условиях резкого сокращения оборотных средств руководство страны предприятия, выпускающие однородную продукцию, объединяло в тресты, у которых был свой банковский счет. Расчет за продукцию происходил только между трестами, поэтому большой объем производства обслуживался меньшими денежными средствами для экономии капиталов. Следующим этапом преодоления кризиса стало объединение трестов в синдикаты, которые выступали посредниками между производителями и розничными покупателями, согласовывали их интересы. Они стабилизировали цены, для экономии оборотных средств покупали и продавали продукцию под вексель. Синдикаты за рекордный срок наладили подъем промышленности, производство стало расти. Как известно, без роста производства все серьезные экономические преобразования бессмысленны. **«Ликвидация неплатежей – рост капиталовложений – устойчивый рост производства – подъем народного благосостояния.** Именно такой порядок шагов укротит заодно и инфляцию, низведя ее до минимума. А вовсе не наоборот, как убеждают нас некоторые отчаянные реформаторы: сначала-де подавление инфляции (но ведь без нормального платежного оборота в стране и паритетных цен инфляция неукротима)...» [6, с. 228].

Обратимся к статистике. Для сравнения роста объема производства воспользуемся данными за 1913 [2, с. 398-402, расчеты автора без учета акциза], 1921, 1922, 1922-1923 [2, с. 401-402, валовая продукция за вычетом полуфабрикатов, ушедших в переработку в том же заведении, переведена автором в млн. руб.], 1925-1926, 1927-1928 [17, с. 316-323, валовая продукция переведена автором в млн. руб.] по некоторым группам производства: горная и горнозаводская промышленность (каменноугольная, торфяная, добыча нефти, железорудная и пр.); машиностроение; производство пищевых продуктов, напитков; обработка дерева. В 1925-1926, 1927-1928 в статистике применена другая классификация, разделяющая вся промышленность на группы «А» и «Б». Поэтому автором сверена номенклатура подгрупп производства применительно к классификации 1913-1923 гг. в целях получения сопоставимости данных в динамических рядах. Например, к горной и горнозаводской промышленности из группы «А» отнесены следующие отрасли: каменноугольная, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, торфяная, железо-рудная, марганцево-рудная, медно-рудная, серебро-свинцоворудная, прочие отрасли горной промышленности. К машиностроению: железнодорожное и автотранспортное машиностроение, судостроение,

сельскохозяйственное машиностроение, производственное и прочее машиностроение. По группе «Б» к производству пищевых продуктов, напитков: мукомольно-крупяная, свекло-сахарная и рафинадная, кондитерско-конфетная, маслособойная, винокуренно-дрожжевая, водочно-коньячная и виноградно-винная, пиво-медоваренная и солодовенная, крахмалопоточная, прочие отрасли пищевкусовой промышленности, табачная, махорочная, соляная. К обработке дерева относятся следующие отрасли группы «Б»: бумажно-массная (от сочетания бумажная масса)² и целлюлозная, производство бумаги и картона, папиросно-гильзовая, прочие отрасли бумажной промышленности (см. табл. 1).

Таблица 1

Валовая продукция фабрично-заводской промышленности в довоенных ценах, млн. руб.

	1913	1921	1922	1922-1923	1925-1926	1927-1928
Горная и горнозаводская промышленность	967,3	204,9	313,1	410,6	587,3	889,3
Машиностроение	398,1	39,9	47,4	96,7	305,6	511,1
Производство пищевых продуктов, напитков	1332,1	428,4	400,7	444,4	1613,2	1950,6
Обработка дерева	171,2	37,9	57,2	79,6	75,3	83,6
Промышленность	5346,2	1161,7	1526,6	1980,3	6022,6	8431,81

Как видно из представленных в таблице данных общий спад промышленного производства в 1921 г. по сравнению с уровнем 1913 г. составил 78,3%, в горной и горнозаводской промышленности – 78,8%, в машиностроении – 90%, в производстве пищевых продуктов и напитков – 67,8%, в обработке дерева – 77,9%. В результате проведения курса новой экономической политики, реализации денежной реформы 1922-1924 гг. в условиях активного роста производства Г.Я. Сокольниковым, к 1927/28 гг. рост промышленности по сравнению с 1913 г. в сопоставимых ценах составил 57,7%, по сравнению с 1921 г. – в 7,3 раза. В горной и горнозаводской промышленности снижение производства по сравнению с 1913 г. сократилось до 8,1%, по сравнению с 1921 г. возросло в 4,3 раза; в машиностроении, соответственно, 28,4% и 12,8 раз; в производстве пищевых продуктов и напитков 46,4% и 4,6 раза, в обработке дерева снижение производства по сравнению с 1913 г. сократилось до 51,2%, по сравнению с 1921 г. возросло на 20,6%.

Что касается развития сельского хозяйства, то вся его валовая продукция в среднегодовых ценах 1926/27 гг. года составила в 1925-26 гг. – 16816 млн. руб., в 1926/27

² Примечание автора

гг. – 17747 млн. руб., в 1927/28 гг. – 17646 млн. руб., в 1928/29 – 18517 млн. руб. [17, с. 4], т.е. за три года рост валовой продукции составил 110,1%.

Если государственный бюджет в 1922/23 г. был сформирован с дефицитом в размере 3,5 млн. руб., то в 1923/24 г. он был полностью сбалансирован. В 1924/25 г. профицит составил 27,2 млн. руб., в 1925/26 г. – дефицит 32,7 млн. руб., в 1926/27 г. профицит – 52,2 млн. руб. [17, с. 570-572]. Основным источником финансирования бюджетного дефицита в 1922/23 г. (394,1 млн. руб.) выступила денежная эмиссия и прочие поступления (45,7 млн. руб.), покрытые из наличного золотого фонда. В 1923/24 г. в результате задействования новых источников финансирования бюджет был полностью сбалансирован. Использование эмиссии сократилось до 126,3 млн. руб., в 2,2 раза увеличилась доля займов, начался выпуск серебряной и медной монеты (74,4 млн. руб.), в 3,5 раза вырос удельный вес прочих поступлений (159,5 млн. руб.) за счет реализации экспортной валюты (32,6 млн. руб.), заимствования из оборотов средств Государственного Казначейства (24,2 млн. руб.), поступления золотой и серебряной монеты и иностранной валюты (102,7 млн. руб.). Наличие существенного профицита в 1924/25 г. позволило несколько сократить займы (130,5 млн. руб.) и прочие поступления (заимствования из государственного золотого фонда) до 35,0 млн. руб., выпуск серебряной и медной монеты увеличился до 80,0 млн. руб. В 1926/27 г. займы увеличились до 319,2 млн. руб., другие источники не применялись.

Если в 1914 г. в переводе на бюджетные рубли денежная масса составляла 2379,0 млн. руб., то к 1922 г. ее объем сократился до 60,9 млн. руб., т.е. в 39 раз. В результате перехода к новой экономической политике, при осуществлении реформы Г.Я. Сокольниковым, была введена параллельная валюта – червонец, обеспеченный по закону на 25% золотом, на 75% краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. «Особенностью реформы был строжайший запрет использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита, тогда как еще в январе 1922 г. доходная часть госбюджета формировалась главным образом за счет эмиссии – на 98%, а на долю налогов приходилось всего 2%» [8, с. 247]. В 1923 г. денежная масса возросла на 73,7% и составила 105,8 млн. руб. (в т.ч. 96,8 млн. руб. – совзнаков и 9,0 млн. руб. червонцев), в 1924 г. – 330,8 млн. руб. (в т.ч. 176,9 млн. руб. – совзнаков и 153,9 млн. руб. червонцев), в 1925 г. в твердой валюте – 375,9 млн. руб., в 1926 г. в твердой валюте – 604,7 млн. руб., в 1927 г. в твердой валюте – 636,6 млн. руб., в 1928 г. в твердой валюте – 812,4 млн. руб. [17, с. 599]. Существенно изменилась структура эмиссионного баланса Госбанка. Если в 1923 г. металлическое обеспечение в слитках и монетах в золоте и серебре составляло 36,1%, иностранные банкноты – 14,3%, тратты в инвалюте – 2,2%, учтенные векселя – 29,4%, долговые обязательства, обеспеченные материальными ценностями – 18,0%; то в 1928 г. металлическое обеспечение в слитках и монетах в золоте и платине –

17,7%, иностранные банкноты – 7,7%, тратты в инвалюте – 0,2%, учтенные векселя – 74,2%, долговые обязательства, обеспеченные материальными ценностями – 0,2% [17, с. 601].

Общетоварный индекс цен к ценам 1913 г., принятым за 1000 в червонном выражении по расчетам ЦСУ (б. Госплана) СССР в 1927 г. составил 1700, в 1928 г. поквартально 1711, 1708, 1717, 1761. Сельскохозяйственный, соответственно, 1536 и 1558, 1555, 1574 и 1655; промышленный индекс – 1882, 1880, 1876, 1873, 1873 [17, с. 723]. Таким образом, в период НЭПа с инфляцией не боролись путем сжатия денежной массы, осуществляли государственный контроль над ценами, в качестве компенсации оборотных средств вводили вексельный оборот, развивали производство.

Например, возможные последствия либеральных реформ были описаны в работе В.В. Новожилова в 1924 году [4]: гиперинфляция, снижение уровня жизни и массовое разорение населения, бартер, разрыв хозяйственных связей, массовое перемещение трудоспособного населения в непроизводительный и нелегальный бизнес. И главное - сокращение реального производства, падение темпа роста ВВП, ослабление связи между финансовым и реальным секторами. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Новожилова, что инфляция искажает все соотношения цен – основной критерий правильности организации хозяйства. Отрицательное воздействие на экономику происходит не потому, что все цены повышаются, а в том, что «в процессе повышения цен и доходов происходят *сдвиги отношений* отдельных цен между собой и между доходами – сдвиги, не имеющие корней в мире товаров, но причиняемые избыточным выпуском денег» [4, с. 26]. Л. Мизес отмечал, что самым эффективным средством усиления дифференциации доходов населения является инфляция и что она, имея источником фискальную политику, многократно усиливается кредитной экспансией. Еще раньше подобные тезисы можно найти у К. Маркса.

По мнению академика Н.Я. Петракова, большевистская экономика, с начала 30-х годов, периода индустриализации, всегда была инфляционной именно потому, что она была антирыночной. Дисбаланс цен на промышленные товары и продукцию сельского хозяйства, высокая денежная эмиссия, направляемая на финансирование программы по индустриализации страны вызвали существенную деформацию структуры экономики. Академик отнес к структурным деформациям: «а) низкий удельный вес потребительского сектора в общем объеме производства, б) гипертрофию военно-промышленного комплекса, в) высокую долю сырьевых отраслей в общем объеме производства, г) высокую ресурсоемкость конечного продукта из-за отсутствия современных технологий в перерабатывающих отраслях промышленности, д) примитивность и неразвитость экспортного сектора экономики» [9, с. 18-31]. «Денежная масса в обращении за 1930 г. возросла на 45%: темп ее роста превысил более чем в два раза темп роста продукции

промышленности, производящей предметы потребления... В связи с тем, что индекс государственных розничных цен за 1932 г. вырос на 142,1%, темп роста товарооборота был почти равен темпу роста денежной массы» [1, с. 254-255].

В результате проведения либеральных реформ 90-х инфляция вышла из-под контроля. Не вызывает сомнения тот факт, что чем быстрее в стране растут цены, тем меньше желающих вкладывать в ее экономику свои деньги. Иными словами: при инфляции порядка 3-5% в год инвесторы охотно готовы работать, при инфляции выше 30-40% в год они энергично сворачивают свои дела, а при инфляции свыше 50% в месяц бегут в панике. Необходимо было добиться финансовой стабильности, в результате достижения которой можно было бы рассчитывать на отечественные и зарубежные инвестиции. Метод борьбы с инфляцией с помощью снижения расходов бюджета ведет к спаду производства, который, в свою очередь, сокращает налоговые поступления, снижение бюджетных доходов не позволяет осуществлять реструктуризацию экономики и ведет к снижению уровня жизни населения. Для преодоления высокой инфляции Н.Я. Петраков предлагал провести за несколько лет мягкую денежную реформу, в основе которой предполагалось введение параллельной валюты, как средство защиты инвестиционных расходов от инфляции, которая будет обслуживать инвестиционную деятельность и по мере оживления экономики, сможет вытеснить мягкий рубль. «Достаточно сослаться на опыт денежной реформы в России в 1922-1924 гг., приведшей через параллельные валюты к единой конвертируемой валюте всего за два года» [9, с. 18-31].

Нечаев говорит о том, что к началу реформы Гайдара (конец 1991 г. - 1992 г.) экономика уже была развалена, что дефицит бюджета превышал 30% валового внутреннего продукта [3]. В своих работах мы стараемся свои мысли и выводы подтверждать экономическими расчетами, основанными на данных официальной статистики. Проведем экономический анализ ситуации 1991-1992 гг. и оценим дальнейшее влияние реформ на российскую экономику.

По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. темпы роста ВВП в сопоставимых ценах к 1980 г. составили 131%, к 1985 г. – 108%; темпы роста общего объема продукции промышленности к 1980 г. составили 131%, по добывающей – 116%, по обрабатывающей – 132%; к 1985 г., соответственно, 109%, 107% и 109% [16, с. 14, 79]. Государственный бюджет в 1980-1987 гг. сводился с профицитом, сокращающимся в динамике. Если в 1980 г. отношение профицита бюджета к НД (Национальный доход – сумма чистой продукции отраслей сферы материального производства) в фактически действовавших ценах составляло 1,8%, то в 1987 г. – 0,1% [расчеты автора по 16, с. 5, 29]. Наблюдалась положительная

динамика естественного прироста населения: в 1980 г. – 8,0%, в 1987 г. – 9,9%; росла продолжительность жизни (1987 г. – 69,6 лет) [16, с. 177, 179].

С 1989 г. начался экспериментальный расчет основных экономических показателей в соответствии с Системой национальных счетов (СНС). Согласно опубликованным расчетам, по сравнению с 1989 г. рост ВВП в текущих ценах составил 112,4%, далее в сопоставимых³, с учетом ИПЦ, в 1991 г. по сравнению с 1990 г. сократился на 22,4%, в 1992 г. – на 58,6 %, в 1993 г. – на 60,5 %. Объем промышленной продукции в сопоставимых ценах [рассчитано автором с учетом ИЦП 1991/1990-238, 1992/1991-2049, 1993/1992-987 по 15, с. 291] в 1991 г. снизился на 11,3% по сравнению с 1990 г., в 1992 г. – на 28,7% по сравнению с 1991 г., в 1993 г. – на 29,5% по сравнению с 1992 г. В 1990 г. естественный прирост составил 2,2, в 1991 г. – 0,7, в 1992 г. – -1,5, в 1993 – - 5,1, продолжительность жизни населения к 1993 г. снизилась до 65 лет [15, с. 43, 55]. Отношение профицита государственного бюджета Российской Федерации к ВВП в 1990 г. составило 1,3%, дефицита в 1991 г. – 2,9%, дефицита в 1992 г. – 3,6%, дефицита в 1993 г. – 4,9% [15, с. 238, 270]. Наибольший дефицит консолидированного бюджета РФ имел место в 1994 г. Он составлял 10,7% от ВВП, более 28% от расходов бюджетной системы. Дефицитным российский бюджет оставался до 2000 г., но его величина постепенно сокращалась. С 2000 г. по 2013 г. включительно консолидированный бюджет составлялся и исполнялся с профицитом⁴, исключениями стали 2009 и 2010 гг., когда дефицит бюджета составил соответственно 6,3% и 3,4%.

С 1990 по 1995 год для финансирования бюджетного дефицита в России использовалась в основном денежно-кредитная эмиссия, ее высокие темпы выступали мощным инфляционным фактором. Инфляция спроса (высокий платежеспособный спрос при товарном дефиците) существенно снижала жизненный уровень населения и приводила к обострению социальной напряженности. В 1996–1997 годах в соответствии с законодательством эмиссия денег для финансирования бюджета не использовалась. В этот период для финансирования бюджетного дефицита применялись в основном государственные ценные бумаги – государственные краткосрочные обязательства (ГКО), казначейские обязательства (КО), облигации внутреннего валютного государственного займа, облигации федеральных займов с переменным купоном (ОФЗ), облигации государственных сберегательных займов (ОГСЗ), золотые сертификаты.

³ ИПЦ на товары народного потребления и платные услуги населению составил по отношению к 1990 г.: 1991 г. – 2,6 раза, 1992 г. – 67,8 раза, 1993 – 638 р. [15, с. 287]

⁴ За счет профицита федерального бюджета формировался финансовый резерв, а с 2004 г. - Стабилизационный фонд в целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета при снижении цен на нефть. Этот фонд с 1.01.2008 г. был преобразован в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Однако действие Резервного фонда (ст. 96.9 БК РФ) приостановлено до 1.01.2013 г. А доходы от управления средствами Фонда национального благосостояния с 1.01.2010 г. до 1.02.2012 г. направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета.

В 1998 году в связи с финансовым кризисом было принято решение использовать денежную эмиссию для покрытия бюджетного дефицита.

В 1990 г., за несколько дней до официального вступления М.С. Горбачева в должность Президента, ему была предложена разработанная Н.Я. Петраковым и Б. Федоровым «Экономическая программа Президента СССР». Центральный пункт программы - обеспечение финансовой стабилизации и переход к бездефицитному бюджету. В документе говорилось, что для избавления экономики от инфляционных процессов необходимы: перестройка механизма денежной системы, изменение взаимоотношений между Госбанком СССР и бюджетом [10, с. 117-128]. К сожалению, адекватные меры по стабилизации экономики были отвергнуты, программа «500 дней» [11, с. 137-156] оказалась разменной картой в политической игре [12, с. 157-177]. В конце 1991-1992 гг. были проведены гайдаровские либеральные рыночные реформы, от сомнительных результатов которых российская экономика не может оправиться до сих пор. Надо сказать, что после неудачных реформ в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 30 августа 1994 г. № 1403-р при Оперативной комиссии правительства РФ по совершенствованию системы платежей и расчетов была создана научная рабочая группа во главе с академиком Н.Я. Петраковым. Комиссия установила, что «именно искусственное сокращение денежной массы, отсутствие платежных средств приводят к распространению дикого бартера... Начавшееся в тот период увлечение выпуском государственных краткосрочных обязательств становится мощной плотиной, перекрывающей поток денег в реальную экономику. Высокая доходность ГКО и государственные гарантии по размерам и срокам выплаты процентов приводят к полной изоляции финансовых рынков от других сегментов экономики» [13, с. 202]. В начале ноября 1994 г. академик выступил с докладом, текст которого предварительно был разослан по всем министерствам для обсуждения в коллегиях и получил положительную оценку, но по хорошей российской традиции, не был принят во внимание действующим правительством. В 1998 г. разразился мощнейший финансово-экономический кризис. В этой связи считаем целесообразным вспомнить Открытое письмо ученых отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ [5], в котором содержались меры, направленные на преодоление кризиса, и были разработаны конкретные предложения по стратегии социально-экономического развития страны. Но мнение ученых вновь было проигнорировано.

Итак, подведем итоги. История развития российской экономики, как и любой другой, циклично. За многие годы накоплен бесценный практический опыт, который, к сожалению, не был востребован последующими поколениями экономистов-реформаторов. Ученые были

всегда рядом с правительством, но никогда оно, кроме периода НЭПа, не воспользовалось их богатейшими знаниями и опытом.

Следование курсом либеральной доктрины, довольно упрощенно трактующей важнейшие экономические категории, загоняет российскую экономику в стагнацию, деградацию структуры и ведет к разрушению. Не секрет, что динамика денежной массы и динамика цен взаимосвязаны, «но подчинены мощному воздействию факторов, относящихся к специфике материально-вещественных потоков» [14, с. 192]. По мнению сторонников либеральной доктрины, мягкая денежная политика не позволяет обуздать инфляцию. А тезис, что жесткое сокращение расходов ведет к деградации производства, не принимается во внимание. Проведенный в работе анализ убедительно показал, что сокращение денежной массы способствует дефициту платежных средств, который, в свою очередь, ведет к спаду производства. Свободная цена, введенная в условиях монопольной системы – основная ошибка в модели шоковой терапии. Спад производства в условиях монопольных цен неизменно ведет к резкой дифференциации доходов населения.

Основным курсом современной экономической политики России по-прежнему является борьба с инфляцией. Еще в программе правительства на 1995-1997 гг. указывалось, что «надо построить мост между инфляционным прошлым и инвестиционным будущим». «Старая песня – сначала победим инфляцию, потом найдем инвестиции. Но задача в такой постановке решения не имеет, поскольку игнорируется структурная природа инфляционных процессов в России. Без реструктуризации, а значит, и без инвестиций победа будет мнимой. Это уже не теория, а практика» [14, с. 200].

Литература

1. Атлас З.В. Социалистическая денежная система. М.: Финансы, 1969. С. 254-255.
2. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах//Статистический справочник. Москва, 1925. С. 398-402 (Расчеты автора без учета акциза).
3. Нечаев А. Реформы Гайдара: мифы и реальность. URL: <http://gaidarfund.ru/articles/1138>
4. Новожилов В.В. Пределы инфляции//Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972.
5. Открытое письмо учёных отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ. Россия и современный мир. Выпуск 4, 1998.
6. Перламутров В.Л. Живые деньги. Как в свое время вытащили российскую экономику из неплатежей//Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 229. (Печатается по Неделе, 1994, № 44).
7. Перламутров В.Л. Первоочередные меры по стабилизации российской экономики//Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.:

ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 200. (Печатается по Пути стабилизации экономики России. М.: Информэлектро, 1999. С. 26-45).

8. Перламутров В.Л., Соловьева С.В. Григорий Сокольников – «советский Витте» /Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 247. (Печатается по Российской Федерация, 1996, № 6).
9. Петраков Н.Я. Макроэкономическое регулирование в России: промежуточные итоги и новые возможности. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 18-31 (Печатается по Докладу на конференции Международного валютного фонда. Москва, 18-19 октября 1994 г. С. 21-22).
10. Петраков Н.Я. Экономическая программа Президента – отвергнутый шанс ускорения реформ //Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 117-128.
11. Петраков Н.Я. «500 дней» до капитализма //Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 137-156.
12. Петраков Н.Я. Экономические реформы – разменная карта в политической игре //Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 157-177.
13. Петраков Н.Я. Рынок без денег – достижение российских реформаторов //Избранное: Т.2. М., СПб: Нестор-История, 2012. С. 202.
14. Петраков Н.Я. Инфляция, экономический спад и бюджетный дефицит //Избранное: Т.2. М., СПб: Нестор-История, 2012. С. 192.
15. Российский статистический ежегодник. 1994. /Статистический сборник /Госкомстат России – М., 1994. С. 291.
16. СССР в цифрах в 1987 году /Крат. стат. сб. /Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. С. 14,79.
17. Статистический справочник СССР за 1928 //Статистическое издательство ЦСУ СССР, Москва, 1929. С. 316-323. (Валовая продукция переведена автором в млн. руб.)